

В наш век каждый, кто берется за перо, именуется гордым именем «писатель». В начале прошлого века это было не так. Писатели того времени делились на литераторов, сочинителей и самих писателей. Литераторы писали красочные фельетоны, пописывали статейки, чем, кстати, хотел заняться и гоголевский Хлестаков, который своему другу из Санкт-Петербурга Ивану Васильевичу Тряпичкину (неслучайная фамилия для питерского литератора) писал: «Я сам, по примеру твоему, хочу заняться литературой. Скучно, брат, так жить; хочешь наконец пищи для души. Вижу: точно нужно чем-нибудь высоким заняться.»

Сочинители марают бумагу в стиле фикшн, повествуют в жанре беллетристики. Стоит, правда, оговориться, что, начиная с советских времен, в литературе появляется отдельный пласт, получивший название «нон-фикшн». К нему можно отнести всю литературу, раскрывающую кругозор, рассказывающую о культуре, здоровье, науке, истории.

И, собственно, сами писатели - тонкие психологи, на века оставившие нам свои бесценные произведения, помогающие нам своим словом без кораблекрушений переплыть житейское море, а в случае кораблекрушения подсказывающие нам способы не утонуть.

Сколько сокровищ сокрыто здесь! На все случаи жизни! Страдаешь – открой Антона Павловича Чехова и непременно найдешь утешения. Желаете познать бесовский нрав – откройте «Мастер и Маргарита» Михаила Булгакова. Может, хотите узнать на примере царство антихриста – смотрите гоголевского «Ревизора» и, взмывая над сценой, увидите в Хлестакове антихриста, так неожиданно появившегося в уездном городе под названием «Планета Земля» и облаканного местными ворами. И если бы не эти воры, то сидеть бы Хлестакову под караулом, а не собирать денежки и не целовать в плечики жену гордничего. Приглядитесь повнимательней и вы увидите схожесть Хлестакова с антихристом. Внешнее благолепие, кажущаяся образованность при полном отсутствии добра.

Если бы Гоголь хотел показать нам простого человека, то любому обычному человеку так естественно было бы на месте Хлестакова испугаться разоблачений, но он не только не испугался, но и не торопился уезжать. Да и сами служители антихриста поняли, кто перед ними слишком поздно. Обманулись и произнесли горькую сатирическую фразу: «Сосульку, тряпку принял за важного человека!».

Открываешь «Муму» и удивляешься мягкосердечию грозного и косолапого Герасима, который ухаживал за маленьким спасенным щенком, как «ни одна мать так не ухаживает за своим ребёнком». Начинаешь ясно понимать, что внешность бывает обманчивой, а сытая безбедная и вольготная жизнь барыни рождает крайнюю жестокость, так искусно подмеченную Иваном Сергеевичем Тургеневым, наверное, в назидание изнеженным и немилосердным богачам.

Мудрые наставники, могучие исполины, тонкие психологи, с какой-то предельной точностью отражающие нашу жизнь, подсказывая, удерживая, предостерегая нас от уже кем-то перенесенного.

В богодухновенных псалмах Давида есть удивительные слова, которые с трудом воспринимаются на слух. Вдумчивый читатель найдет в них завуалированную истину. Но чтобы лучше их осознать следовало бы, наверное, вспомнить еще кое о чем: существует такое мнение, что мир наш огромен, а человек в нем мал, или, другими словами, мир безграничен, а человек лишь маленькая букашка. Господь это мнение опровергает: «какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит? или какой выкуп даст человек за душу свою?» (Мф. 16:26). Всё, оказывается, наоборот: мир ограничен, а человеческая душа безгранична. Душа человеческая несопоставима с целым миром, в ней может скапливаться безграничный потенциал - душевный, духовный, творческий, мыслительный, деятельный. В миг разум человека может перенестись на любой континент, в любую страну, подняться к солнцу и вновь опуститься к земле. Человек обладает еще одним великим даром – свободой. Многие святые отцы подчеркивают, что Бог, создавая человека, как бы ограничил Свою свободу, сделав человека свободным существом, настолько свободным, что Сам Бог не может нарушить эту свободу. Он и Сам говорит: «Се, стою у двери и стучу: если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему, и буду вечерять с ним, и он со Мною.» (Откр.3:20). Правда, пользоваться этими дарами мы можем по-разному: во зло или в добро, в погибель или во спасение. Даже, казалось бы, любовь, как, кстати, и любая добродетель, может использоваться во грех. Очень точно по этому поводу заметил Федор Михайлович Достоевский, что некоторые позволяют себе любить «идеал Содомский».

Какая сложная симфония человека! В нем может вмещаться общественная, культурная, научная, семейная, духовная жизнь. Писателей Золотого и Серебряного века – наших предков – я бы назвал дирижерами, выстраивающими наш душевный оркестр в складную симфонию.

Сложная симфония

Автор: Администратор

10.03.2014 00:53 - Обновлено 11.03.2014 00:03

Так о чем же пишет Давид в Псалмах? «Бездна бездну призывает» (Пс.41:8) - говорит Псалмопевец. Глубина человеческой души призывает в помощь необъятную глубину милосердия и человеколюбия Божиего. Много помещается в человеке, но почему-то всегда человеку чего-то недостает, чего-то мало, как в известном стихотворении Арсения Тарковского «Вот и лето прошло»:

Вот и лето прошло,

Словно и не бывало.

На пригреве тепло.

Только этого мало.

Всё, что сбыться могло,

Мне, как лист пятипалый,

Прямо в руки легло.

Только этого мало.

Сложная симфония

Автор: Администратор
10.03.2014 00:53 - Обновлено 11.03.2014 00:03

Понапрасну ни зло,

Ни добро не пропало,

Всё горело светло.

Только этого мало.

Жизнь брала под крыло,

Берегла и спасала.

Мне и вправду везло.

Только этого мало.

Листьев не обожгло,

Сложная симфония

Автор: Администратор

10.03.2014 00:53 - Обновлено 11.03.2014 00:03

Веток не обломало...

День промыт, как стекло.

Только этого мало.

Святые отцы говорят, что без Бога человеку будет всегда всего мало и только Бог может в полноте наполнить бездну человеческой души.

Протоиерей Димитрий Соловьев

март 2014